

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Административно-правовой статус органов принудительного
исполнения Российской Федерации

Обучающийся

В.А. Жингель

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что после проведения крайней реформы на момент настоящего исследования институт службы судебных приставов перестал определяться как государственная гражданская служба и относится теперь к государственной службе иного вида. Создание новых правовых основ и изменение существующих законодательных актов способствуют выявлению пробелов правового регулирования деятельности, а также влияют на дальнейшую ее эффективность. Основу исследования составляет деятельность судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, как самая малоизученная область органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в рассмотрении сущности административно-правового статуса органов принудительного исполнения Российской Федерации, а также выявление актуальных проблем связанных с реализацией полномочий должностными лицами ФССП России.

Задачами являются: изучение оснований реформирования службы судебных приставов, изучение аспектов составляющих административно-правовой статус должностного лица службы судебных приставов, проведение анализа правовых основ регламентирующих деятельность сотрудников органов принудительного исполнения, выявление проблем связанных с нормативно-правовым регулированием и реализацией полномочий судебными приставами.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, общий объем работы составляет 74 печатных листа.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Основы организации и деятельности органов принудительного исполнения.....	9
1.1 Становление органов принудительного исполнения Российской Федерации.....	9
1.2 Механизм деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности.....	15
Глава 2 Административно-правовой статус судебного пристава.....	26
2.1 Компетенция судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.....	26
2.2 Ответственность судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.....	31
2.3 Правовая и социальная защита судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.....	38
Глава 3 Проблемы осуществления эффективной деятельности по обеспечению установленного порядка деятельности судов.....	43
3.1 Организационные проблемы специальной подготовки органов принудительного исполнения.....	43
3.2 Тактика действий судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.....	46
3.3 Межведомственное взаимодействие судебных приставов с правоохранительными органами.....	56
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Административно-правовой статус органов принудительного исполнения Российской Федерации и проблемы реализации их полномочий, представляют собой актуальную тему для исследования, она обусловлена проведением реформы Федеральной службы судебных приставов в 2020 году, кроме того, она является малоизученной. Ввиду того что образцом деятельности института судебных приставов принято считать исполнительное производство, поскольку именно подобные действия судебных приставов-исполнителей чаще всего предаются огласке обществом. В свою очередь линии обеспечения установленного порядка поведения участников судебного процесса совсем не уделяется должного внимания. Необходимость исследования вызвана созданием новых нормативно-правовых актов, внесением изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и появлением лишь малого количества научных трудов в изучаемой области.

Важность того, насколько эффективно происходит обеспечение потребности доступа к правосудию, с возможностью применения специальных сил порядка в зданиях, помещениях суда, гарантии безопасности лиц находящихся в судебных учреждениях и по выполнению ряда прочих задач, в целях обеспечения установленного порядка деятельности судов лишь в малой степени уступает важности исполнению актов судов, актов других органов и должностных лиц.

Защита прав и свобод является неотъемлемой частью основного права человека, большая часть обращений поступает в судебные органы, а обеспечение по реализации этого права неразрывно связано с функциями, возлагающимися на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, поскольку они принимают активное участие в создании надлежащих условий отправления правосудия. Благодаря действительному обеспечению прав граждан на равный доступ к правосудию

и созданию благоприятных условий безопасности для этого, повысится и улучшится уровень доверия населения страны к органу принудительного исполнения, в чьем ведении находится обеспечение установленного порядка деятельности судов.

Исполнение решения суда – характеризуется приведением его в действие, реализацией, воплощением его в жизнь. Без исполнения судебного решения, отсутствует смысл всей процедуры судебной защиты. Поскольку каждый, чьи права, свободы, и законные интересы были нарушены, имеет желание не просто признать факт нарушения, а рассчитывает на реальное осуществление того, что ему полагается по закону. В этой части нормы международного права акцентируют внимание на том, что исполнение суда является составляющей частью судебного разбирательства, подобной позиции придерживается и Пленум Верховного суда Российской Федерации.

Недопустимо игнорировать и то, что на протяжении всего развития органов принудительного исполнения, работа по исполнительному производству и обеспечению установленного порядка деятельности судов тесно взаимосвязаны между собой и выступают как единая система, направленная на эффективное исполнение судебных решений в качестве заключительной стадии судебного процесса.

Основу разделения по направлениям деятельности закладывают непосредственно исполняемые функции – осуществление исполнительного производства или обеспечение установленного порядка деятельности судов. Кроме основных направлений допустимо выделить дополнительные, которые могут быть схожи как по характеру, так и по содержанию. По этой причине независимо от рода деятельности судебного пристава, на него возлагается обязанность составлять и направлять сообщение начальнику дознания, о выявлении признаков преступления, данную обязанность должностных лиц целесообразно рассматривать как одну из частей составляющих правоохранительную деятельность.

Показатели эффективности принятых мер по обеспечению исполнения судебных решений, а также статус и уровень подготовки сотрудников органов принудительного исполнения РФ, имеют важное научное значение, которое необходимо как можно чаще исследовать в научном обществе.

Немало важно отметить и то, что такой термин как правоохранительный орган не закреплен на законодательном уровне, отсутствуют соответствующие признаки и критерии, которым такой орган должен соответствовать. Несмотря на то, что законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» до 2016 года предусматривалось разделение государственной службы: система выделяла государственную гражданскую, военную и правоохранительную службу [50].

Вместе с этим ранее названный закон устанавливал, что само определение правоохранительной службы может применяться лишь со дня вступления в силу закона «О правоохранительной службе РФ» однако работа над этим законом не увенчалась успехом. Чтобы устранить некоторые проблемы в этой области, было принято решение о внесении изменений, в том числе с учетом зарубежного опыта, который не столько идет по пути принятия общих законов, сколько по пути создания актов, касающихся каждого вида правоохранительных органов. Соответственно, вместо правоохранительной службы на данный момент существует иной вид государственной службы, выполняющий функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина, а правоохранительные функции устанавливаются соответствующими федеральными законами органа.

От такого насколько будет эффективно исполнение государственных функций возложенных на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, зависит не только авторитет судебной власти, но и жизнь участников судебного процесса, свидетелей и других защищаемых граждан.

С переходом на иной вид государственной службы, институт судебных приставов преобразовался в более значимую структуру, а статус сотрудников изменился и как показывает время, в течение уже как трех лет, данная тема практически не поднималась для исследования в научных кругах, что так же влияет на актуальность настоящего исследования и его новизну.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в процессе осуществления административно-правовых функций органами принудительного исполнения.

Предметом исследования служат нормы права, регламентирующие деятельность Федеральной службы судебных приставов.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют работы следующих авторов, рассматривающих административно-правовой статус органов принудительного исполнения Российской Федерации и проблемы реализации полномочий: В.В. Аврамцев, А.Ф. Ахмедов, С.П. Гришин, В.Е. Гущев, Д.П. Ивков, Н.Н. Ковтун, С.Ю. Журавлев, Пак В.А., В.В. Черников и Шаров В.И.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации; Кодекс об административных правонарушениях РФ; Трудовой кодекс РФ; Уголовный кодекс РФ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»; Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации»; Федеральный закон «О противодействии коррупции»; Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов»; Приказ ФССП России «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов»;

Приказ ФССП России «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов».

Методом исследования является анализ деятельности органов принудительного исполнения, нормативно-правовой основы, научных статей и трудов, по деятельности службы судебных приставов в области обеспечения установленного порядка деятельности судов, наряду с этим применяются системный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Цель исследования заключается в рассмотрении сущности административно-правового статуса органов принудительного исполнения Российской Федерации, а также выявление актуальных проблем связанных с реализацией полномочий должностными лицами ФССП России.

К задачам работы следует отнести изучение оснований реформирования службы судебных приставов, изучение аспектов составляющих административно-правовой статус должностного лица службы судебных приставов, проведение анализа правовых основ регламентирующих деятельность сотрудников органов принудительного исполнения, выявление проблем связанных с нормативно-правовым регулированием и реализацией полномочий судебными приставами.

Планируемые результаты данной работы – определить административно-правовой статус органов принудительного исполнения Российской Федерации, выявить пробелы правового регулирования связанных с осуществлением полномочий, предложить способы их разрешения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников

Глава 1 Основы организации и деятельности органов принудительного исполнения

1.1 Становление органов принудительного исполнения Российской Федерации

Институт Федеральной службы судебных приставов имеет многовековую историю, в ходе которой претерпел множество изменений, но суть его осталась неизменной. С ранних этапов своего развития у приставов в арсенале полномочий уже имелся функционал присущий нынешним силовым структурам. При обсуждении таковых, законодатель и правоприменитель проводит параллели к правоохранительным органам, поскольку именно они осуществляют деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка, правопорядка и законности в обществе и государстве, в том числе с применением силы. С принятием Федерального закона «О судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ и до 2020 года, статус службы был несколько не ясным [11].

Это обуславливалось перечнем прав сотрудников, несвойственных для государственных гражданских служащих, кем судебные приставы и являлись. Органы принудительного исполнения выделяются тем, что только в их компетенции находится исполнение судебных актов и актов других органов, а олицетворяют службу в своем большинстве судебные приставы-исполнители, поскольку они в ходе исполнения своих служебных обязанностей намного чаще взаимодействуют с социумом.

Тема исполнительного производства неразрывно связана с обществом и очень часто поддается публичной огласке с привлечением внимания при разрешении каких-либо проблем. Помимо судебных приставов-исполнителей есть иная линия должностных лиц, которым свойственно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [20].

В период с 1997 по 2019 год, именно эффективность судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов повлияла на дальнейшее развитие службы, несмотря даже на то, что общество в своем большинстве их относит к судебной системе, естественно такое мнение является ошибочным [15].

Главой нашего государства 1 октября 2019 года был подписан федеральный закон № 328 «О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», а полную юридическую силу он приобрел с 1 января 2020 года. В свою очередь существующие федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» остались, последний был переименован, и теперь он называется «Об органах принудительного исполнения», таким образом, статус службы стал, приравнен к правоохранительным органам. По этой причине Федеральная служба судебных приставов с 2020 года является полноценной силовой структурой [7].

Помимо применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, характерными для силового ведомства является, перечень обязанностей. В него входит предварительное расследование, обеспечение безопасности работников суда, осуществление принудительного привода лиц по различным основаниям. Именно федеральный закон № 328 «О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отнес институт службы судебных приставов к государственной службе иного вида.

После принятия вышеупомянутого закона, требования к должностным лицам стали более серьезные, но вместе с этим социальное обеспечение стало намного престижнее, нежели раньше. Сфера влияния нового закона несколько шире, она охватывает полностью процесс прохождения службы в органах принудительного исполнения. Классные чины, которые были у сотрудников впоследствии, были конвертированы в специальные звания внутренней службы, соответствующие занимаемой должности.

Стоит отметить, что закон хоть и установил специальные звания для сотрудников, в ряде территориальных органов есть должности государственных гражданских служащих, у которых имеется классный чин, например сотрудники по ведению депозитного счета, делопроизводители, сотрудники отделов материального обеспечения и т.д.

Также новый закон определяет, что прием на службу ведется по результатам проведения конкурса кандидатов, а дальнейшее ее прохождение осуществляется на контрактной основе. При поступлении в органы принудительного исполнения необходимо пройти военно-врачебную экспертизу, для подтверждения отсутствия противопоказаний к несению службы, а в дальнейшем не реже одного раза в год повторять подобную проверку. По итогам прохождения экспертизы определяется категория годности подобно военно-врачебной комиссии в вооруженных силах РФ.

Изучив научную литературу, которая была издана после проведения реформы, которая является актуальной на время проведения настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что тема действительно малоизученна, несмотря на попытки специалистов в области юриспруденции провести анализ нормативно-правового регулирования службы. Это характеризуется проведением авторами сравнения между тем, что было до реформы, и тем, что уже в ней существовало.

Так, например, в статье научно-правового журнала «Образование и право» №3 2021 года, автор раскрывает перечень якобы новых обязанностей, с чем можно в действительности не согласиться. В статье указывается на то, что требования к сотрудникам ведомства стали намного серьезнее, автор акцентирует внимание на введении системы принятия комплексных зачетов по подтверждению квалификационных требований, уровню знаний и умений. Сотрудники обязаны проходить ее не реже одного раза в год. В ходе комплексного зачета сотрудников проверяют на знание нормативно-правовой базы регламентирующих их деятельность, даются ситуационные задачи для их решения, задаются вопросы по предметам специальной подготовки,

сдаются зачеты по нормативам физической подготовки, зачеты на знание мер безопасности при обращении с боевым стрелковым оружием знание материальной части. В случае не сдачи мер безопасности, сотрудник не допускается для проведения учебных контрольных стрельб. Если сотрудник сдает комплексный зачет с отметкой неудовлетворительно, назначается повторная сдача, если ничего не меняется, то есть риск покинуть службу за несоответствие квалификационным требованиям. Помимо этого на судебных приставах теперь распространяются дополнительные обязанности. К ним следует отнести антикоррупционные мероприятия, они подразумевают декларирование доходов и расходов должностного лица и членов его семьи [1, с. 165].

Ни для кого не секрет, что любой государственный служащий обязан декларировать доходы, а в качестве новой обязанности обсуждение этого аспекта не актуально.

Кроме того, должностные лица органов принудительного исполнения вправе ограничивать конституционные права граждан, что несколько совпадает с функциями других силовых ведомств, так например судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов по постановлению суда, имеет право входить жилые помещения с целью принудительного доставления лица.

Но как ни странно, если изучить ФЗ № 118 «Об органах принудительного исполнения» до внесения в него изменений, то перечень прав и обязанностей, законодатель оставил прежним. А ранее названные обязанности, возлагаемые на сотрудников, определялись, как и для прочих государственных гражданских служащих ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» и ФЗ «О противодействии коррупции» [51].

Несмотря на то, что с возникновением нового закона и внесением изменений в другие нормативно-правовые акты статус службы изменился, существуют иные источники правового регулирования, руководствуясь ими при исполнении функций по обеспечению установленного порядка

деятельности судов, возникают проблемы, ввиду не точных формулировок, отсутствия необходимых указаний в нормативно-правовых актах или наоборот наличия таковых. Следует провести анализ правового регулирования института службы судебных приставов, опираясь на нормативно-правовую основу, научные труды, юридическую литературу и сопоставить с практикой.

Федеральный закон № 118 «Об органах принудительного исполнения» в основном осуществляет функцию по регулированию полномочий судебных приставов, гарантии их правовой и социальной защиты, а также вопросы финансирования и материально-технического обеспечения службы судебных приставов [48].

Деятельность органов принудительного исполнения Российской Федерации подведомственна Министерству Юстиции РФ, которое, осуществляет нормативно-правовое регулирование службы, в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных решений, а также актов других органов. В качестве примера, к таким нормативно-правовым актам следует отнести Приказ «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы судебных приставов» или Приказ Минюста России от 13.07.2016 №164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов». Последним руководствуются судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, поскольку он определяет единый алгоритм действий должностных лиц при осуществлении принудительного привода, независимо на основании чего было вынесено постановление инициатором привода, будь это нормы УПК РФ, КоАП РФ или ГПК РФ [33].

К федеральным подзаконным правовым актам относится Приказ ФССП России от 17.12.2015 № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов», данный приказ подразумевает под собой цель

реализации вышестоящих по юридической силе нормативно-правовых актов регулирующих деятельность судебных приставов по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов. В том числе он направлен на повышение эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы [34].

На уровне нормативно-правовых актов субъекта Российской Федерации, в качестве примера можно привести Приказ ФССП России «Об утверждении Положения о Главном управлении Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области» в котором определены задачи, полномочия и организация деятельности судебных приставов Свердловской области [37].

Ежемесячно в структурных подразделениях ФССП России на базе судов и территориальных органов проводятся тренировки при возникновении чрезвычайных ситуаций, начиная от отработки действий при возгорании в здании территориального органа, заканчивая тренировками по антитеррористической защищенности объекта с захватом заложников и угрозе совершения террористического акта [35].

К судебной системе приковано пристальное внимание в плане ее совершенствования, даже разрабатываются федеральные целевые программы, к тому же одним из заказчиков Федеральной программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» является Федеральная служба судебных приставов. Не смотря на то, что между судебной системой и органами принудительного исполнения имеется тесное взаимодействие, а в качестве характеризующих вопросов стоит надлежащее исполнение судебными приставами своих обязанностей, свидетельствует о том, что работа судебными приставами в некоторой степени признается не удовлетворительной [10, с. 191].

В течение 20 лет служба входила в систему государства как государственная гражданская служба, за это время институт службы судебных приставов не только осуществлял возложенные государством функции, но и

прорабатывал нормативную основу, для перехода на иной вид государственной службы, с целью удовлетворения огромного количества потребностей по реализации прав и законных интересов граждан, организаций и государства. Проявляющихся в процессе исполнения судебных актов, актов других органов и обеспечении установленного порядка деятельности судов.

В ходе анализа нормативно-правовой базы регламентирующей деятельность органов принудительного исполнения по направлению обеспечения установленного порядка, необходимо рассмотреть смысл нормы и правовые последствия ее применения, немало важно обратить внимание на правовые акты, в которых содержатся части нормы, например, когда диспозитивная часть имеет место в различных актах. Ранее в работе был приведен перечень основных нормативно-правовых актов, которые необходимо исследовать.

Можно прийти к выводу, что, поскольку проблемы правового регулирования по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов в органах принудительного исполнения с уверенностью относятся к группе малоизученных областей, а актуальной научной литературы крайне мало, целесообразно изучить судебную практику, терминологию, применяемую в нормативно-правовых актах и формулировки которые в них заложены.

1.2 Механизм деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности

Мы уже установили, что в настоящее время служба в органах принудительного исполнения является видом федеральной государственной службы. Ее место в системе государственной службы определяется Федеральным законом № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации», соответственно это оказало огромное влияние на весь механизм деятельности службы в целом.

До введения нового закона, институт службы судебных приставов относился к государственной гражданской службе, но в своей деятельности, как и сейчас, руководствовался положениями федерального закона № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения». В большей части совокупность прав и обязанностей судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и их взаимодействие с другими правовыми нормами заслуживают пристального внимания и изучения.

Сам по себе перечень прав вызывает массу вопросов, и самое первое, что находится в компетенции судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, это входить на территории, в помещения в целях задержания и принудительного доставления лица, уклоняющегося от явки по вызову [48].

Кроме того законодатель указывает что должны быть достаточные основания полагать, что на этой территории, в этом помещении может находиться указанное лицо. Появляется вопрос, какие это могут быть основания. В этом ключе можно провести сравнение с органами внутренних дел. Так, например если сотрудник дорожно-патрульной службы остановит водителя, для проведения освидетельствования последнего на состояние алкогольного опьянения, должны быть основания полагать, что он действительно находится в таком состоянии, к таким основаниям относятся запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи и поведение не соответствующее обстановке [25]. Данные основания определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475.

Но в случае с приставами определиться с основаниями полагать, что лицо находится в каком либо помещении или на территории, становится определить трудно. Отсутствуют иные нормативные акты, которые могут выделить подобные признаки, нет и внутриведомственных методических

рекомендаций в этой части. Подобный термин создает долю замешательства должностным лицам, в плане исполнения обязанностей, определяемых частью 1 статьи 11 федерального закона №118 «Об органах принудительного исполнения». Недостатком формулировки «достаточные основания полагать», можно выделить меньший акцент на содержательную составляющую, нежели на причинную связь. Представляется, что в целях совершенствования закона следует изменить ее на формулировку «достаточные данные», которая например, имеет место в УПК РФ [41, с. 85].

Второй пункт прав рассматриваемого нормативно-правового акта, дает право войти в жилое помещение и не противоречит положениям статьи 25 Конституции Российской Федерации, но с некоторой особенностью. Норма определяет, что при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи), судебный пристав вправе входить в жилые помещения в случае, указанном в постановлении суда. В данном случае, необходимо сделать ремарку. При вынесении постановления о принудительном приводе суд руководствуется, например положениями статьи 113 УПК РФ, статьи 27.15.КоАП РФ и т.д. независимо от формы производства, но никак не нормами органа, на который возлагает обязанность по принудительному доставлению лица. Следует прийти к выводу, о том, что если суд не укажет в постановлении право входа должностного лица в жилое помещение, либо не укажет норму в соответствии, с которой он будет осуществлять свою обязанность по принудительному доставлению лица, то полномочия судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов урезаются.

Приказ Минюста России от 13.07.2016 №164 – основной нормативно-правовой акт, которым руководствуются судебные приставы при осуществлении принудительного привода, он определяет единый алгоритм действий должностных. Примечательно и то, что это единственный нормативно-правовой акт, который устанавливает обязанность для судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов представиться, назвать свою должность и фамилию, предъявить служебное

удостоверение и назвать цель своего прибытия. Деятельность должностных лиц ФССП РФ является публичной, наряду с иными правоохранительными структурами, но лишь при осуществлении принудительного привода, возлагается обязанность по представлению судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, в иных случаях законодательно подобной необходимости не установлено. В отличие от сотрудников внутренних дел, на которых данная обязанность возлагается на постоянной основе при обращении к гражданам [33].

Есть предположение, что если приводимое лицо захочет обжаловать действия должностного лица, в части нарушения его конституционного права на неприкосновенность жилища, при отсутствии указаний об этом в постановлении, о возможности судебного пристава войти в жилое помещение и совершении данных действий, закон будет на стороне гражданина и удовлетворит его требования. Вместе с этим стоит отметить, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, хоть и имеют по-своему уникальные права, в отличие от сотрудников внутренних дел они не вправе вскрывать дверь в жилое помещение даже при наличии тех положений, которые предусматривает статья 15 федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [49].

Помимо осуществления принудительного привода судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов в целях обеспечения безопасности при совершении исполнительных действий вправе входить на территории, в помещения совместно с судебным приставом-исполнителем в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Данная норма подразумевает, что только при осуществлении одним должностным лицом своих полномочий, другой сможет реализовать свое право [18].

Проверка документов удостоверяющих личность граждан, хоть и относится к правам судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, но в достаточном узком спектре. В части 2 статьи

11 федерального закона №118 «Об органах принудительного исполнения» определяется, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов вправе проверять документы у граждан, в отношении которых вынесено постановление о принудительном доставлении в суд, к судебному приставу-исполнителю или дознавателю органов принудительного исполнения. А также у лиц находящихся в зданиях, помещениях суда и структурных подразделениях органов принудительного исполнения [48].

В основном целью проверки документов граждан является необходимость идентификации лица для установления возможности допуска прохода или пребывания на определенных территориях и объектах; осуществлением специальных прав; установлением причастности к совершенному преступлению; установлением личности гражданина, совершившего противоправное деяние [16, с.163].

Исходя из специфики службы в органах принудительного исполнения в плане исполнения решений суда, например в ходе исполнительных действий, зачастую по месту их проведения могут выявляться третьи лица, т.е. не являющимися сторонами исполнительного производства. И поскольку сведения, составляющие исполнительное производство могут носить личный характер, определяемые федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», или содержать защищаемые государством сведения в различных областях, можно прийти к выводу, что в ходе исполнительных действий наличие посторонних лиц не допускается [12].

В качестве примера можно привести судебную практику, так например, согласно постановлению мирового судьи Шалинского судебного района 5-521/2020. Судебный пристав-исполнитель совместно с судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов, который обеспечивал безопасность первого, прибыли на место осуществления исполнительных действий. Целью, их проведения являлось прекращение арендатором деятельности на земельном участке, которая не соответствовала

целевому назначению. Поскольку Федеральным законом «Об исполнительном производстве» предусматриваются две стороны, это взыскатель и должник, то в конкретном случае должник уклонялся от встречи с органами принудительного исполнения. Вместо должника, судебных приставов встретил его отец, находившийся на законных основаниях на этой территории, в результате диалога пригрозил судебному приставу-исполнителю и не выполнил требование должностного лица пропустить на территорию, и поскольку в данных событиях усматривается состав административного правонарушения предусмотренного статьей 17.8 КоАП РФ [28] имеется реальная необходимость установления личности правонарушителя судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов, сведений о нарушителе в таком случае не имеется ни у одного должностного лица [39].

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право при исполнении служебных обязанностей обращаться за содействием к сотрудникам органов внутренних дел, органов миграционного учета для установления личности правонарушителя посредством запроса в указанные органы. Правом проверки документов удостоверяющих личность на месте, наделен в таком случае только судебный пристав-исполнитель. Но как показывает практика, именно судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов возбуждают производство об административном правонарушении по статье 17.8 КоАП РФ, о чем дополнительно свидетельствуют результаты деятельности Федеральной службы судебных приставов, по направлению обеспечения установленного порядка деятельности судов публикуемые на официальном сайте службы [42].

Следует сделать вывод, о том, что зависимость в части проверки документов удостоверяющих личность во время исполнительных действий судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов с последующим возбуждением производства дел об

административных правонарушениях, негативно влияет на процесс пресечения и предупреждения административных правонарушений и преступлений. Поэтому было бы целесообразно добавить такие положения в состав полномочий судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Мы уже разобрались с тем, что судебные приставы вправе осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, перечень статей по линии обеспечению установленного порядка деятельности судов исчерпывающий. Производство по делам об административных правонарушениях ограничивается тремя составами в их числе Статья 17.8. КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов»; Статья 17.3. «КоАП РФ Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов» и Статья 13.26. КоАП РФ «Нарушение сроков и (или) порядка доставки (вручения) адресату судебных извещений» [14].

Примечательно, что составы правонарушения, предусмотренные ст. 17.3 и ст.17.8 трудно разграничить между собой. Например, лицо, прибывшее в здание суда, отказывается представить документ удостоверяющий личность и назвать цель своего прибытия по требованию судебного пристава, покинуть данное помещение также не желает, ввиду открытого доступа к правосудию и желанием им воспользоваться. Подобными бездействиями гражданин воспрепятствует должностному лицу при осуществлении функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов [4].

Следовательно, в приведенном случае имеется состав ст. 17.8 КоАП РФ. Однако состав правонарушения предусмотренного ст. 17.3 КоАП РФ также усматривается, гражданин не исполнил законного распоряжения судебного

пристава, о прекращении действий нарушающие установленные в суде правила. Вдобавок если вникнуть в содержание ст. 17.3 КоАП РФ, а именно в объективную сторону, то она характеризуется действиями, в отличие от ст. 17.8 КоАП РФ, где возможно проявление, как действия, так и бездействия. Следует сделать вывод, что подобное изложение законодателем способно вызвать большое количество замешательств как при возбуждении дел об административном правонарушении, так и для судов при их рассмотрении [29].

Изучив судебную практику, а именно постановления Верховного суда РФ №32-АД21-8-К1, №5-АД20-88, по составу административного правонарушения предусмотренного ч.2 ст. 17.3 мы считаем необходимым поставить проблему актуальности применения обсуждаемой нормы [26].

Ввиду того, что мотивировкой жалоб перечисленной практики выступает несогласие с правилами пребывания посетителей в здании суда, утвержденными председателем суда, в той части, что они по своей сути не являются нормативным актом и не имеют должной юридической силы [27].

Вдобавок при рассмотрении подобных составов, Верховный суд РФ ссылается на Определение Конституционного суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2994-О. В нем устанавливается, то, что ответственность предусматривается не за нарушение внутреннего распорядка в здании суда, а за невыполнение законных требований судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, обязанности и права которого определены соответствующим федеральным законом [22]. Отсюда и появляются сомнения, что данная норма не проработана должным образом.

Зачастую производство об административном правонарушении в области обеспечения установленного порядка деятельности судов, связано с административным задержанием, применением физической силы и специальных средств. Положения статей 15-18 федерального закона № 118 «Об органах принудительного исполнения» определяют порядок и случаи, в которых допустимо применение и использование указанных силы, средств и

оружия. И если провести сравнительно-правовой анализ с органами внутренних дел в этой части. Можно сделать вывод о том, что закон «О полиции» гораздо лучше проработан в отличие от закона «Об органах принудительного исполнения». Это обуславливается более корректным изложением содержащихся в нормах предписаний, будь это уполномочивающие, обязывающие или запрещающие нормы. В случае возможности применения, например огнестрельного оружия должностным лицом, закон устанавливает пределы и условия для его применения. Пункт 4 статьи 15 закона «Об органах принудительного исполнения», указывает на то, что применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не должно создавать угрозу жизни и здоровью присутствующих в суде лиц. Превышение полномочий при применении указанных силы, средств и оружия влечет ответственность, установленную законом [48].

Однако судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов исполняют свои служебные обязанности, и вне зданий, помещений суда. Во время несения службы в территориальных органах, при исполнении принудительного привода лиц уклоняющихся от явки по вызову, в случае препровождения иностранных граждан и лиц без гражданства или же в ходе обеспечения безопасности проведения исполнительных действий велика вероятность применения перечисленных сил, средств и оружия [19].

И поскольку исполнение служебных обязанностей не ограничиваются зданием суда, целесообразно внести изменения в эту часть. Например – применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не должно создавать угрозу жизни и здоровью случайным лицам. Превышение полномочий при применении указанных силы, средств и оружия влечет ответственность, установленную законом.

Немало важно обратить внимание в таком случае на содержание части 1 статьи 18 закона «Об органах принудительного исполнения». Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов могут применять огнестрельное оружие для: отражения нападения на судей,

заседателей, участников судебного процесса и свидетелей, а также на граждан и судебных приставов, когда их жизнь и здоровье подвергаются опасности, сфера действия данной нормы гораздо шире [48].

Указываются не только участники судебного процесса, но и граждане и судебные приставы, при этом отсутствует акцент, на том какие именно судебных приставов, будь это судебные приставы-исполнители или судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Отсутствует привязка к месту применения огнестрельного оружия, как в ранее названном пункте, относительно условий и пределов. Но и тут есть небольшая неточность, поскольку законом предусмотрена масса положений о службе дознания в органах принудительного исполнения, а судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов также взаимодействуют с ними.

Например, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов по заявке дознавателя органов принудительного исполнения об обеспечении его безопасности, должны принимать все предусмотренные законом меры для надлежащего исполнения своих обязанностей, что оказывает непосредственное влияние на проведение дознавателем следственных действий, осмотра места происшествия, обыска, выемки и т.д.

В свою очередь дознаватель службы судебных приставов, не является судебным приставом, но он такое же должностное лицо соответствующего органа. Следует сделать вывод, что в целях единообразия было бы корректным изменить в данном пункте слова «судебных приставов» на «сотрудников органов принудительного исполнения». Считаю, что подобного рода изменение положений нормативно-правового акта способствовало бы приближению механизмов соответствующего правового регулирования к потребностям соответствующей правоприменительной практики.

Исходя из данного обзора нормативно-правового регулирования, можно прийти к выводу о том, хотя служба судебных приставов готовилась перейти на иной вид государственной службы, существует масса вопросов, которым не было оказано должного внимания, существует необходимость четкой проработки нормативно-правовых актов регламентирующих деятельность органов принудительного исполнения. Имеется масса условий, которые определяются правовыми нормами, и в свою очередь такие условия препятствуют реализации полномочий судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а приведенные примеры в содержании настоящей работы, окажут благоприятное влияние на институт органов принудительного исполнения.

Глава 2 Административно-правовой статус судебного пристава

2.1 Компетенция судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов

При наличии огромного количества научных трудов относительно административно-правового статуса должностных лиц, можно сказать о том, что до сих пор не имеется единого мнения о его понятии, элементах и структуре. Ответ на данный вопрос позволяет раскрыть собственную точку зрения по изучаемой проблеме.

Административно-правовой статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, бесспорно в своей конструкции состоит из единения прав и обязанностей, установленных соответствующими законами. Конкретного определения не имеется, как например, в сравнении с федеральным законом «О статусе судей в РФ», согласно 2 статье названного закона, все судьи обладают единым статусом.

Единство прав и обязанностей проявляется в ходе общественных отношений, основанием которых служит исполнение должностными лицами функций при обеспечении установленного порядка деятельности судов.

В качестве примера можно привести статью 11 закона «Об органах принудительного исполнения РФ» в части прав по обеспечению установленного порядка деятельности судов, установлено, что судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов вправе не допускать в здание суда лиц имеющих при себе оружие. Безусловно, это императивная норма, которая не подлежит изменению по желанию должностного лица.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что к комплексу прав и обязанностей судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, целесообразно применить такое понятие как компетенция. Поскольку должностное лицо готово применить имеющиеся

знания, навыки, умения и опыт для решения определенных задач с целью достижения установленного результата.

Несмотря на, то, что уровень правосознания общества растет, он оставляет желать лучшего, даже после недавнего проведения реформы создается впечатление об обыденном представлении службы, вплоть до того, что тема дискуссировалась в научных кругах лишь до внесения изменений, и некоторое время после. Это одна из причин, почему общество ошибочно считает, что принудительное исполнение судебных актов охвачено только работой судебных приставов-исполнителей, а за судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов закреплена только функция по охране зданий, помещений судов.

Выполняемые функции по принудительному исполнению актов судов, иных органов и обеспечению установленного порядка деятельности судов представляют основу разделения внутри службы по направлениям деятельности. Но, невзирая на подобное разделение существуют общие обязанности, которые могут выступать как характеризующие элементы правоохранительной деятельности, например, в случае выявления признаков состава преступления, сообщать об этом начальнику отделения, или дознавателю органов принудительного исполнения. Также судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов принимают к исполнению постановления о принудительном приводе, постановления о назначении наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, поэтому в этой части направление обеспечению установленного порядка деятельности судов тоже является исполнителем актов [5].

В первую очередь к основным нормативным правовым актам в сфере деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов следует отнести Федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации». Именно этот закон изменил статус института судебных приставов, и отнес к разряду силовых структур, его суть направлена на установление правовых, организационных и финансово-экономических основ прохождения нового вида государственной службы [47].

Кроме всего вышеизложенного, существует нормативно-правовой акт, который можно назвать фундаментальным или же непосредственно оказывающим влияние на применение прав с целью реализовать свои должностные обязанности. Приказ ФССП России от 05.07.2021 № 360 «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов» определяет предметы специальной подготовки, в основную группу следует отнести физическую подготовку, огневую подготовку и тактико-специальную подготовку [35].

С целью закрепления, применения знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, и выполнения задач, возложенных на органы принудительного исполнения. Если рассматривать физическую и огневую подготовку как естественные в своей области направления, то тактико-специальная подготовка не является такой. К ее составным частям относятся основы в области оказания первой доврачебной помощи, правовой подготовки, а также тактика действий при выполнении ряда задач возложенных на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов [6].

Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» - определяет институт судебных приставов как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц. А также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности [46].

Российская Федерация гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, благодаря конституционным положениям о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и их защита - выступают как обязанность государства [13].

По этой причине данные положения закладывают основу деятельности всех органов государственной власти и органы принудительного исполнения не являются исключением. Таким образом, в процессе реализации полномочий необходимо учитывать, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления; запрещается насилие, пытки и другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение [3].

При возникновении коллизий с нормами национального законодательства в области исполнения актов судов, актов других органов и обеспечению установленного порядка деятельности судов необходимо сделать ссылку на часть 4 статьи 15 Конституции РФ [13].

Данная норма определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы, кроме того, данные акты имеют преимущество. К их числу следует отнести, например, Устав международного союза судебных исполнителей от 3 мая 2012 года.

В качестве самостоятельного элемента правового статуса, можно выделить законные интересы, вытекающие из системы правовых норм, устанавливаемых государством от имени всего общества и оказывающих свое регулятивно-охранительное воздействие на каждого субъекта права, отражающихся в юридическом дозволении. Законный интерес характеризуется правовой тенденцией, которая не зависит от конкретных юридических обязанностей иных лиц и, как правило, не связана с непосредственным осуществлением функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Подобная конструкция исключает их пребывание

в структуре компетенций, а сами законные интересы следует отнести больше к социальной среде, нежели к правовой сфере. А возможность их удовлетворения зависит как от экономических, так и объективных условий.

Сотрудник органов принудительного исполнения является представителем государственной власти, но стоит помнить, что он также еще и физическое лицо, которое осуществляет трудовую деятельность с целью удовлетворить свои социально-экономические потребности. Эффективность исполнения служебных обязанностей судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов также зависит от того, насколько будут действенны, целесообразны и справедливы личные гарантии сотрудников.

Статья 164 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет определение гарантий в трудовой сфере, как средств, способов и условий, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально – трудовых отношений [44]

В качестве еще одного конструктивного элемента административно-правового статуса целесообразно будет выделить вопрос юридической ответственности. Его суть заключается во взаимодействии судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов с требованиями правовых норм, в результате, которого следует поощрение или порицание за правомерное либо противоправное деяние. Таким образом, следует сделать вывод, что ответственность может выражаться в двух формах, позитивной – как поощрение за добросовестное исполнение служебных обязанностей и негативной, так в случае совершения проступка существует вероятность быть подвергнутым мерам государственного принуждения [47].

Данные положения закреплены в статье 15 закона № 328 «О службе в органах принудительного исполнения и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Если вникнуть в смысловую нагрузку словосочетания административно-правовой статус, то приставка «административный» дает

понять, что должностное лицо имеет властные полномочия, публично-правовой интерес и вертикально упорядоченную структуру служебных правоотношений.

Можно прийти к выводу, что в конечном счете, административно-правовой статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов следует определить, как фактическое положение в обществе, выраженное в объективном праве, посредством компетенции, законных интересов, гарантий и юридической ответственности при выполнении государственных функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Однако есть мнение, что для более четкого рассмотрения данного понятия, разделить его на составные элементы будет целесообразно и актуально. Например, изучить более подробно юридическую ответственность судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, виды и условия ее возникновения. А также уделить внимание вопросу правовой и социальной защиты должностных лиц органов принудительного исполнения.

2.2 Ответственность судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов

Ранее, такой аспект как ответственность должностных лиц ФССП России, можно было определить лишь законом «О судебных приставах», однако в настоящее время, более широкое определение усматривается в федеральном законе № 328 «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В целом все правонарушения, исходя из теории права, подразделяются на проступки и преступления, основным критерием такого разделения принято выделять общественную опасность. По этой причине становится

очевиден недостаток законодательной формулировки, целесообразно в которой ограничиться указанием на родовый объект, или же перечислить все видовые.

Правонарушения, совершенные должностным лицом, могут повлечь за собой гражданскую, административную, уголовную и дисциплинарную ответственность.

Прежде чем обобщить вопрос ответственности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, будет целесообразно привести и другую должность службы судебных приставов, в качестве самого простого примера, который чаще всего возникает на практике при взаимодействии с обществом.

Пожалуй, неправильное или несвоевременное принятие мер принудительного воздействия судебным приставом-исполнителем по отношению к гражданам или организациям, представляет распространенную проблему нашего времени, с которой встречаются многие. А сами действия подпадают либо под действительное нарушение закона должностным лицом, либо вытекают из отстаивания законных прав и интересов других лиц, что в дальнейшем приводит к обжалованию действий судебного пристава-исполнителя в порядке гражданского судопроизводства. В случае выявления неправомерного применения мер принудительного воздействия, судебный пристав-исполнитель может понести гражданско-правовую ответственность и, как следствие, также и ответственность дисциплинарную.

Однако, судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов, такое же должностное лицо, как и судебный пристав-исполнитель, и на практике обжалований действий судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов не встречается ввиду их рода деятельности, несмотря на то, что любые действия или бездействия можно обжаловать.

Судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, допустимо в некоторой мере назвать промежуточным

звеном в большой цепи принудительного исполнения, например, при осуществлении принудительного привода к судебному приставу-исполнителю. В процессуальной части можно оспорить лишь постановление судебного пристава-исполнителя о приводе должника по исполнительному производству. А обжалование действий судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, о том, что он принял постановление к исполнению не состоятельно, за исключением случаев, когда судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов выходит за рамки своей компетенции [43].

Что же касается гражданско-правовой ответственности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, то она может возникнуть в случае причинения ущерба, физическому или юридическому лицу благодаря незаконным действиям должностного лица и вытекает она из регрессного требования государства, возместившего причинённый лицам вред. Также существует вероятность причинения ущерба правомерными действиями судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, в таком случае у государства не возникает право регресса, а лицам, которым причинен ущерб не будет компенсирована упущенная выгода. Подобный вид ответственности в реальности встречается гораздо реже, чем другие, речь о которых пойдет дальше.

Безусловно, специфика деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов в любом случае предусматривает ответственность за проступки и правонарушения.

Законодатель устанавливает возможность привлечения должностного лица к административной ответственности, согласно статье 2.4. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в случае не исполнения, либо ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей. Если развивать мысль в этом ключе, то существует тонкая грань и с уголовной ответственностью, которая способна возникнуть на практике.

В данном случае судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов может быть привлечен и к уголовной ответственности, при совершении деяния, в котором усматривается состав преступления.

Приведем следующий пример к сказанному. Так в здании Октябрьского суда г. Тамбова, при осуществлении досмотра участника судебного заседания, судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов, не заметил нож среди личных вещей злоумышленника, как итог из-за подобной невнимательности было совершено нападение на судью. В отношении судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов была инициирована служебная проверка, по результатам которой должностное лицо было привлечено к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе и обязанностей по должности, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью [31].

Вопрос дисциплинарной ответственности тоже актуален, ведь не каждый дисциплинарный проступок это административное правонарушение или уголовно наказуемое деяние. Дисциплинарный проступок следует охарактеризовать как поведение должностного лица, противоречащее интересам государственной службы, а также не может признаваться как допустимое. В этом свете, на судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, выговора, строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии и увольнение со службы в органах принудительного исполнения.

После проведения реформы в 2020 году, нормативно-правовая составляющая службы судебных приставов определила твердые и строгие требования к этике и служебному поведению сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации. Так, например, за

нарушение требований Приказа ФССП России от 13.03.2020 № 186 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия», сотрудник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Если развивать тему дисциплинарной ответственности сотрудников органов принудительного исполнения за нарушение ношения форменного обмундирования, то местами это не совсем будет актуально, ввиду значительных расхождений между тем, что установлено соответствующим приказом службы судебных приставов и тем, что происходит в действительности. Для каждой части форменного обмундирования должностных лиц будь это китель, штаны шерстяные, головной убор, эмблемы, кокарды и прочие элементы служебной формы устанавливаются определенные требования, за их не соблюдение применяются меры дисциплинарного контроля. Однако изучив Приказа ФССП России от 13.03.2020 № 186 «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» мы отметили некоторые упущения. К их числу следует отнести то, что отсутствуют более четкие требования к кокардам на головных уборах. У половины сотрудников ФССП России независимо от рода их деятельности, они круглой формы как было до проведения реформы. Такая форма знака говорит об отношении к общегражданской службе, у другой они овальной формы, как у сотрудников полиции и других правоохранительных структур. Также в службе предусмотрено ношение Нагрудного знака, жетон золотистого цвета с номером изготавливается из алюминия или латуни. Из-за того что судебный пристав не обязан по требованию граждан предоставлять служебное удостоверение, за исключением случаев осуществления принудительного привода, в сообщении о возникших разногласиях с должностным лицом, граждане могут обратиться с жалобой на действия судебного пристава,

идентифицировав его по номеру такого жетона. Но в приказе, который должен устанавливать место его ношения на форменной одежде сведений не имеется совсем. Подобные недоработки способны вызвать массу вопросов, как у граждан, так и должностных лиц при возникновении различных обстоятельств.

В наше время большое внимание акцентируется на морально-этической составляющей государственной службы. В частности оценивается уровень нравственности и профессионализма государственных служащих по мере развития правовых институтов государства и его авторитета.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации разработан на основополагающих принципах служебного поведения государственных служащих. Сотрудники органов принудительного исполнения в своей служебной деятельности должны руководствоваться моралью и законом, проявлять честность и высокий профессионализм, быть беспристрастными и независимыми от влияния третьих лиц, соблюдать установленные законом ограничения и запреты, выполнять обязанности, связанные с выполнением государственной службы. А также проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в рамках служебных полномочий помогать им в осуществлении своих прав и свобод.

Положения данного Кодекса этики и служебного поведения подразумевают под собой задачу по устранению коррупционных проявлений и иных нарушений должностными лицами. Кодекс этики сотрудников органов принудительного исполнения устанавливает обязанность принимать меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, во избежание конфликта интересов и его своевременного урегулирования.

Внешний вид соответствовать установленным требованиям, форменная одежда быть чистой и аккуратной, хорошо подогнанной и отглаженной, с целью поднятия уважительного отношения граждан к органам принудительного исполнения [36].

К примерам действий, за совершение которых наступают дисциплинарная ответственность пристава, можно отнести также не соблюдение приказов, указаний, инструкций по требованиям к мерам безопасности при несении службы, отсутствие средств индивидуальной бронезащиты, нарушение или неисполнение служебных обязанностей должным образом, не своевременное сообщение о чрезвычайных происшествиях, не тактичное или не корректное обращение с гражданами и так далее. То есть, сюда относятся все проступки, не преходящие тонкую грань, которая выражается наступлением опасных последствий, то есть в данном случае в действиях пристава нет административного правонарушения или преступления. Кроме того, если провести параллели между статьей 11 закона «Об органах принудительного исполнения» в части обязанностей судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, где определяется прохождение не реже одного раза в год проверки на пригодность к действиям в условиях связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С положениями статьи 48 закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Допустимо применение дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о не полном служебном соответствии. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что любое административное правонарушение или преступление может быть дисциплинарным проступком, однако не каждый дисциплинарный проступок может быть преступлением или административным правонарушением.

Антиподом дисциплинарной ответственности в органах принудительного исполнения является позитивная ответственность служащего, которую необходимо рассматривать как нравственно-этический регулятор поведения и которая обеспечивается мерами поощрения.. Она выражается в добросовестном выполнении служебных обязанностей и, как правило, за достижение высоких результатов может поощряться

благодарностью, денежным премированием, досрочным присвоением специального звания, награждением ведомственными наградами, огнестрельным или холодным оружием, снятием ранее наложенного дисциплинарного взыскания и т.д. За заслуги перед государством сотрудник может быть представлен к награждению государственной наградой Российской Федерации, поощрению Правительством и Президентом Российской Федерации. Вдобавок допустимо применение одновременно нескольких мер поощрения к одному сотруднику, с другой стороны как за дисциплинарный проступок может накладываться только одно дисциплинарное взыскание.

Можно сделать вывод о том, юридическая ответственность представляет составную часть административно-правового статуса, который ни в коей мере не уступает по важности правам и обязанностям должностных лиц, напротив имеет тесное взаимодействие с ними.

2.3 Правовая и социальная защита судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов

Помимо юридической ответственности, прав и обязанностей сотрудника органа принудительного исполнения, как части административно-правового статуса, следует ознакомиться и с гарантиями, предоставляемыми судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов связанными с прохождением государственной службы.

Согласно законодательству, их можно подразделить на материальные, страховые и гарантии социальной защиты. К материальным гарантиям следует отнести, оклад денежного содержания, состоящий из оклада по занимаемой должности и соответствующего специального звания. Актуально отметить и то, что появилось дополнительное материальное стимулирование, которое

выражается повышением уровня денежного довольствия и установлением выплат за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Изучив Приказ ФССП России от 26.05.2020 № 412 «О надбавке к должностному окладу сотрудникам органов принудительного исполнения Российской Федерации за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время», можно сделать вывод, что данный нормативный акт влияет только на материальное положение судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, с учетом территориальной принадлежности места несения службы. Принятие такого решения применительно к штатным должностям по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов, обуславливается практическими и жизненными ситуациями. В качестве примера можно привести приговор Свердловского областного суда № 2-11/2021. Так в городе Первоуральске Свердловской области, у входа в здание судебного участка мирового судьи, мужчина в ходе конфликта с женщиной, нанес последней не менее 13 ударов ножом в жизненно важные органы, судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов в соответствии со служебным регламентом предпринял попытку пресечь преступные действия. Однако преступник воспрепятствовал законной деятельности судебного пристава и нанес ему 2 удара ножом в жизненно важные органы.[38]

Подобная ситуация рассматривается как критичная и к сожалению не единичная, это говорит, что при исполнении служебных обязанностей существует огромная вероятность пострадать должностному лицу.

Разумеется, предусмотрены и страховые гарантии сотруднику и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей. Гарантии в связи с увольнением со службы в органах принудительного исполнения. Кроме этого, служба судебных приставов предоставляет путевки в ведомственные санаторно-курортные учреждения и обеспечивает оказание материальной помощи. Статья 66

федерального закона № 328 «О службе в органах принудительного исполнения РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определяет условия возникновения страховых случаев [47].

Следует обратить внимание на тот факт, что должностное лицо не зависимо от места нахождения и времени суток считается исполняющим служебные обязанности. В случае если он пресекает и предупреждает правонарушения, оказывает помощь лицам, которые находятся в беспомощном состоянии, либо в состоянии опасном для их жизни и здоровья; совершает иные действия в интересах государства и общества. К данным условиям также относят следование должностного лица к месту несения службы, командирования, лечения, медицинского освидетельствования и обратно, участие в служебных мероприятиях, например учениях, сборах, соревнованиях, а также, в случае если судебный пристав захвачен и содержится в качестве заложника. Однако, законом установлены и исключения возникновения страховых случаев, сотрудник не признается погибшим или умершим вследствие увечья или иного повреждения здоровья, либо получившим увечье или иное повреждение здоровья при исполнении служебных обязанностей, если гибель, увечье или иное повреждение здоровья наступили в связи с добровольным приведением себя в состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; совершения сотрудником умышленного преступления; установленного факта самоубийства, или покушения на самоубийство, или иного умышленного причинения вреда своему здоровью, не вызванного болезненным состоянием или доведением до самоубийства.

В службе заметна и брешь в порядке обеспечения медицинскими услугами сотрудников, такая проблема существует у всех правоохранительных органов, но из-за того, что служба преобразовалась, в этом плане ей приходится труднее всего. Постановление Правительства Российской Федерации № 806 определяет порядок медицинского обеспечения сотрудников проходящих службу в органах принудительного исполнения

Российской Федерации. Как и у сотрудников полиции, у судебных приставов отсутствует полис обязательного медицинского страхования, а для получения медицинских услуг сотрудникам, Управления органов принудительного исполнения по субъекту РФ заключают договоры на их предоставление [23].

Это и представляет основную проблему, несмотря на то, что перечень медицинских услуг немного шире, чем это предусмотрено для обычных граждан, оказание этих услуг не везде возможно. Очень часто медицинские учреждения создают направления в другие медицинские организации, с которыми договор на предоставление таких услуг не заключен, никто не будет проводить лечение до заключения такого договора. Время всегда было против человечества, а в случае со здоровьем это всегда актуально. С целью поддержания здоровья сотрудников, целесообразно разработать план по заключению таких договоров с государственными медицинскими организациями.

Немаловажное значение имеет наличие зачета в общий стаж работы, для получения надбавок к заработной плате и других социальных гарантий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, прохождение службы в местах с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.

Исходя из повышения уровня правовой и социальной защиты судебных приставов, следует сделать вывод, о том, что комплекс предоставляемых государством гарантий для сотрудников органов принудительного исполнения в настоящее время на ином уровне, по сравнению с тем, какие гарантии были установлены на государственной гражданской службе. Это один из основных аспектов который делает службу привлекательной для молодых специалистов и тем самым улучшает эффективность системы принудительного исполнения Российской Федерации. Таким образом, административно-правовой статус судебных приставов по обеспечению

установленного порядка деятельности судов с включением дополнительных социальных и материальных гарантий деятельности, стал идентичен административно-правовому статусу сотрудников других ведомств, таких как органы внутренних дел, служба исполнения наказания и так далее.

Глава 3 Проблемы осуществления эффективной деятельности по обеспечению установленного порядка деятельности судов

3.1 Организационные проблемы специальной подготовки органов принудительного исполнения

У любого ведомства, которому присущи правоохранительные функции, имеется законодательная основа, предусматривающая действия должностных лиц в условиях связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В данном отношении всегда существуют нормативно-правовые акты, регламентирующие не только их применение, но и подготовку служащих к таким действиям. Таким образом, предметы специальной подготовки и основы ее организации представляют важную составляющую любой силовой структуры, и органы принудительного исполнения не являются исключением [8].

Как было отмечено ранее, Приказ ФССП России от 05.07.2021 № 360 «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов» является нормативно-правовым актом закладывающим фундамент специальной подготовки в органах принудительного исполнения.

Данный приказ был разработан, чтобы сменить ранее действовавший Приказ ФССП России от 29.11.2016 № 620 «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов».

Проведя сравнительный анализ приказов регламентирующих организацию специальной подготовки в службе судебных приставов можно прийти к выводу, что предшествующий нормативный акт отличался более содержательными положениями. К тому же, в новом приказе есть существенное упущение, которое невозможно оставить без внимания [35].

Следует провести параллель со статьей 11 федерального закона № 118 «Об органах принудительного исполнения», поскольку в части установленных

обязанностей судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов, указывается на обязательное прохождение специальной подготовки и периодической проверки не реже одного раза в год. Исходя из этого, можно сказать, что закон устанавливает обязанность, а приказ ФССП России призван обеспечить его правильное и своевременное исполнение.

В новом приказе количество предметов специальной подготовки существенно сократилось, несколько в качестве, сколько в количестве, и это вполне разумный шаг, поскольку ранее устанавливались основные и общие предметы, к основным относились тактико-специальная подготовка, физическая подготовка, правовая подготовка и огневая подготовка. Перечень общих предметов составляли: подготовка по оказанию первой помощи, правила и техника применения специальных средств, психологическая подготовка, подготовка по связи [2].

В настоящее время все предметы общего обучения и правовая подготовка сотрудников, были отнесены к тактико-специальной подготовке.

Другой стороной такой оптимизации, является недостаточная проработка требований к выполнению упражнений контрольных стрельб из боевого ручного стрелкового оружия, вернее полное отсутствие таковых. Что уже препятствует проведению практических занятий по огневой подготовке, и как ранее было указано, исполнения положений 11 статьи федерального закона № 118 «Об органах принудительного исполнения». Исключением не является и время проведения занятий, которое уже установлено на целый год. Например, проанализировав темы занятий, время проведения, количество занятий и их повторность, можно прийти к выводу, что ежемесячно в структурных подразделениях ФССП России, проходит как минимум 2 занятия по тактико-специальной подготовке, 2 занятия по физической подготовке, 1 занятие по огневой подготовке, затем тренировка и контрольное занятие в конце месяца. На некоторые темы или упражнения нецелесообразно выделять по 50 минут учебного времени, примером таких могут послужить подтягивание на перекладине и поднятие ног. Пожалуй, объединение

некоторых изучаемых тем и упражнений, окажет положительное влияние на подготовку сотрудников, и не будет сказываться на трудности совмещения проведения занятий с исполнением служебных обязанностей.

При сравнении нормативных актов ФССП и МВД России определяющих положения организации специальной подготовки, сразу приходит идея разработки наставления по конкретно определенному предмету подготовки. Но в случае с огневой подготовкой дело обстоит иначе, поскольку в органах принудительного исполнения существует Приказ ФССП России № 217 «Об утверждении порядка ношения и хранения огнестрельного оружия и (или) специальных средств». Он в свою очередь тесно взаимодействует с Приказом ФССП России от 05.07.2021 № 360 «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов», поскольку имеется акцент на мерах безопасности как при несении службы с оружием, специальными средствами, так и при применении, обращении с оружием и специальными средствами в целом.

Безусловно есть вероятность того что, могут существовать иные нормативные акты регулирующие это направление и найти которые невозможно из-за содержания в них информации ограниченного пользования. И если изучить Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности», то это допустимо, поскольку такого запрета не установлено. Но в целях единообразия нормативной базы, следовало бы внести изменения в тот нормативный акт, который оказывает непосредственное действие.

Вернувшись к теме разделения предметов специальной подготовки, хотелось бы уделить немалое внимание уровню правовой подготовки сотрудников в службе. В ходе изменений нормативно-правовой базы регламентирующей порядок организации специальной подготовки в органах

принудительного исполнения, практически перестал уделяться интерес к этому направлению. Если брать во внимание скорость изменения законодательства, процессуальный порядок применения правовых норм, возможность возникновения внештатных ситуаций, гуманизацию к которой так стремиться законодатель и иные факторы, то создается потребность в оперативном усвоении такого рода информации, при этом процесс ее изучения преподносится везде по-разному исходя из профессиональной специфики [16].

По этой причине, есть предложение в проведении занятий по правовой подготовке совместно с органами прокуратуры и судьями, таким образом, степень подготовленности сотрудников будет поддерживаться на высшем уровне.

Вопрос организации специальной подготовки в органах принудительного исполнения, один из важнейших аспектов службы, которому следует уделить гораздо больше внимания и выделить как отдельную изучаемую тему в научных кругах, однако в настоящем исследовании, он является составным элементом, связанным с проблемой реализации полномочий и статусом органов принудительного исполнения.

3.2 Тактика действий судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов

С учетом угрожающих тенденций в мире, обострением международных отношений и появлением конфликтов, мероприятия по обеспечению безопасности зданий судов, территориальных подразделений органов принудительного исполнения, обеспечения безопасности должностных лиц и профилактика выявления и пресечения административных правонарушений и преступлений, оказывают непосредственное влияние на национальную безопасность.

Качество исполнения служебных обязанностей судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет

непосредственное влияние на уровень авторитета судебной власти, а также на жизнь и здоровье лиц находящихся в судебных помещениях.

Безопасность лиц пребывающих в зданиях, помещениях, занимаемых органами принудительного исполнения и судебных учреждениях достигается путем проведения мероприятий. Изначально старший смены – судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов, устанавливает места несения службы судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, руководствуясь внутренней служебной документацией. Старшим судебным приставом утверждается постовая ведомость, в которой также отражается передвижение должностных лиц при несении службы. Перед заступлением на службу проводится инструктаж личного состава, проверка знаний по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов, доводятся меры безопасности при несении службы, оценивается моральное и психологическое состояние сотрудников [17].

Перед заступлением на службу, проверяются все помещения без исключения, включая подвальные и чердачные, прилегающая территория охраняемых объектов, с целью выявления подозрительных лиц и предметов, о результатах проверки докладывается старшему судебному приставу. В перечень по обеспечению безопасности входит также обязанность и право судебных приставов по проведению личного досмотра граждан и находящихся при них вещей, при наличии достаточных оснований полагать, что у них при себе может находиться запрещенный к проносу предмет, представляющий угрозу жизни и здоровью человека [9].

Проверка технических средств охраны, один из важнейших аспектов, от исправности оборудования зависит, то, насколько эффективными будут приняты к исполнению меры, по предотвращению угроз. Так, например, при неисправности стационарного металлообнаружителя существует риск пронести колющие и режущие предметы, кроме того, правильное расположение такого металлообнаружителя дает основания для проведения

досмотра. Пожарная сигнализация позволяет принять срочные меры по эвакуации лиц находящихся в здании, осуществить мероприятия по сохранению служебной документации, имущества и материальных ценностей. Вызвать соответствующие спецслужбы, а при возможности самостоятельно ликвидировать очаг возгорания. Назначение тревожной сигнализации, которая имеется в каждом судебном помещении, обуславливается своевременным принятием мер по предотвращению всевозможных чрезвычайных ситуаций в судебных помещениях.

Можно с уверенностью утверждать, что нагрузка и уровень ответственности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов находятся на высоком уровне.

Ежедневно должностные лица осуществляют визуальный досмотр свыше сотни граждан пребывающих в здания, помещения суда и здания, помещения органов принудительного исполнения с использованием технических средств. Это также акцентирует внимание на том, что вопрос технического оснащения судов и зданий органов принудительного исполнения системами обеспечения безопасности должен быть, не только часто обсуждаем, но и реализован [10].

Помимо названных мероприятий, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов в отношении лиц нарушающих установленный порядок деятельности судов, нормы поведения в общественных местах и воспрепятствовании им исполнению служебных обязанностей, вправе вести производство об административном правонарушении. Поводами к его возбуждению могут послужить - непосредственное выявления факта нарушения правовых норм, путем сообщения должностному лицу о совершении правонарушения, а также фото-видео фиксация, в том числе получение сведений в средствах массовой информации.

В части применения специальных средств, которые регламентируются статьями 15 и 17 закона «Об органах принудительного исполнения». Имеются

формулировки, которые влияют на эффективность исполнения возложенных законом обязанностей. Запрещающая норма, определяется содержанием части 2 статьи 17, она определяет круг лиц, в отношении которых судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов, запрещено применять специальные средства. К их числу относятся лица совершившие действия ненасильственного характера, женщины с видимыми признаками беременности, лица с явными признаками инвалидности, несовершеннолетние, в случае если их возраст известен или очевиден должностному лицу [48].

Однако, в случае обеспечения безопасности судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов исполнительных действий, в результате чего происходит арест имущества судебным приставом исполнителем. В дальнейшем оно передается на ответственное хранение. Существует большая вероятность порчи или уничтожения такого имущества лицом, у которого это имущество было изъято. Психологическое состояние в большей степени у должника подавленное, огромная вероятность существует для проявления агрессии и непредсказуемых действий, с другой стороны, исполнительные действия подразумевают, применение принудительных мер, направленных на то, чтобы заставить должника полностью, правильно и своевременно выполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе. Роль судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов в таком случае заключается не только в обеспечении безопасности судебного пристава-исполнителя, он также активно участвует в создании условий по сохранению служебной документации, изъятых у должника ценностей и имущества.

В случае возникновения оснований полагать, что может быть причинен ущерб имуществу, ответственность за который возлагается на других лиц, создается обязанность для пристава принимать обязанность за совершаемые действия на себя, результат в подобном случае может различным. Ведь в таком случае не ясен умысел нарушителя, а надлежащие условия, для

применения специальных средств исходя из имеющихся изложений законодателем, в ряде случаев препятствуют их применению. Например, это может быть нападение на должностное лицо, либо иные противоправные действия насильственного характера. Таким образом, невозможно принять меры в виде применения физической силы и специальных средств, к лицу пытающемуся причинить материальный ущерб, что создает дополнительные трудности для судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов и хода проведения исполнительных действий в целом. Действительно подобные действия расцениваются как гражданская ответственность, а составов административного правонарушения или преступления не усматривается хотя и существует тонкая грань, способствующая их совершению. К тому же ч. 1 ст. 11 закона «Об органах принудительного исполнения» устанавливает обязанность судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов оказывать содействие судебному приставу-исполнителю при осуществлении исполнительного производства и розыска [48].

Вдобавок изучая федеральные законы государственных органов иных видов служб, можно сделать вывод, что в данном случае отсутствует запрет по применению специальных средств в отношении лиц совершивших незаконные действия ненасильственного характера. Необходимо сделать вывод, что при добавлении в полномочия судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов права применять физическую силу и специальные средства, а также при изменении запрещающей нормы в плане «ненасильственных действий» все это окажет положительное влияние на проведение процедуры исполнительных действий, своевременному предотвращению всевозможного причинения ущерба во время их проведения, пресечению административных правонарушений и преступлений.

Раскрывая тему обеспечения безопасности должностных лиц при проведении исполнительных действий, необходимо указать на то, что в органах принудительного исполнения Российской Федерации, отсутствует

нормативно-правовой акт, определяющий более четкий алгоритм действий, как судебных приставов-исполнителей, так и судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Приказ ФССП России от 17.12.2015 № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» определяет лишь общую последовательность действий должностных лиц в различных служебных ситуациях. Примером нормативного акта, представляющим более четкое руководство к действиям при исполнении служебных обязанностей, следует выделить Приказ Минюста России от 13.07.2016 №164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов».

Ввиду того, что обеспечение безопасности проведения исполнительных действий проходит на расстоянии от установленных мест несения службы и может иметь любой уровень сложности в части исполнения, подготовка к их проведению должна осуществляться очень основательно. Ведь не исключена возможность наличия у должника по исполнительному производству оружия, неоднократной судимости и иных факторов риска способствующих осложнению проведения исполнительных действий. По этой причине должностные лица органов принудительного исполнения, должны быть максимально проинформированы о личности, с которой будет проводиться комплекс мероприятий по принудительному исполнению, такое дополнение уместно и к процедуре осуществления принудительного привода лица, уклоняющегося от явки по вызову в суд, судебному приставу-исполнителю и дознавателю органов принудительного исполнения.

При осуществлении принудительного привода, шанс возникновения неприятных ситуаций, как для органов принудительного исполнения, так и для третьих лиц очень велик.

Исходя из всех существующих нормативно-правовых актов регламентирующих осуществление принудительного привода лиц, а также

«Методических рекомендаций по осуществлению привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю» которые подготовлены ФССП РФ, можно прийти к выводу, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, вправе доставить лицо с места его проживания, фактического пребывания и даже просто обнаружения. Если судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов располагает информацией, где находится доставляемое лицо, он может осуществить выезд с целью его принудительно доставить к инициатору привода. Проблему в части исполнения может создать пребывание на месте трудоустройства должника или нахождение на другой территории, частной или охраняемой собственности других лиц. Любой среднестатистический человек, в таких случаях руководствуется своими принципами, например, работодатель будет считать, что он не обязан отпускать своего работника с судебным приставом, несмотря на то, что работник является доставляемым лицом, ведь это может негативно повлиять на рабочий процесс и привести к убыткам. Если доставляемое лицо находится на охраняемом объекте со своим охранным режимом, работник контрольно-пропускного пункта тоже не будет заинтересован в пребывании и целях судебного пристава на этой территории. Нахождение на иных частных территориях, самое распространение явление с которыми сталкиваются сотрудники органов принудительного исполнения. Третьи лица или же частные собственники в таких ситуациях, способны не идти на контакт или вовсе укрывать лицо, в отношении которого есть постановление о принудительном доставлении.

Во всех перечисленных ранее случаях есть предпосылки к привлечению третьих лиц к административной ответственности. Так статья 14 федерального закона № 118 «Об органах принудительного исполнения» устанавливает, что все законные требования сотрудника органов принудительного исполнения подлежат выполнению всеми органами, организациями, должностными лицами и гражданами на территории

Российской Федерации, а их неисполнение влечет ответственность установленную законодательством.

Вопросу привлечения к административной ответственности судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов и тактике их действий, стоит уделить особое внимание.

Ранее мы уже определили, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит идентичные составы правонарушений, статья 17.3 находит свое применение в зданиях, помещениях суда, а статья 17.8 во всех остальных случаях со схожим составом административного правонарушения. Примечательно и то, что на момент выполнения исследования, Федеральным законом от 27.01.2023 № 7-ФЗ были внесены изменения в статью 17.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Это позволяет более объективно оценить законодательную инициативу, с введенными изменениями по большей степени можно согласиться, нежели наоборот. Увеличение объема штрафа, предусмотренного санкцией статьи, обуславливается общей индексацией дохода населения. Такое изменение за совершение проступка по отношению к аппарату суда в некоторой мере поспособствует предупреждению совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Часть 3 устанавливает ответственность за повторное совершение проступка предусмотренного частью 1 и 2 рассматриваемой статьи. Однако из-за схожести с составом административного правонарушения предусмотренного статьей 17.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, можно прийти к выводу о внесении иных изменений в данные статьи, которые не будут создавать трудности как для их выявления и пресечения судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, так и рассмотрения судом.

В статье 17.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации целесообразно исключить часть 2, из-за схожести с

другой статьёй, положения статьи 17.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дополнить 2 частью, которая устанавливает ответственность за повторное нарушение, а вместе с этим увеличить объем штрафа, предусмотренного санкцией статьи. Такие изменения благоприятно скажутся как на выявлении административных правонарушений должностными лицами, так и по предупреждению их совершения.

Поскольку мы живем в то время, когда научный прогресс ежедневно продвигает общество вперед, а применение информационных технологий в различных сферах общества, приводит к сильным изменениям в части действий и подходов к определенным процессам, федеральной службе судебных приставов следует быть более гибкой структурой в этом отношении. Все инструкции, методические рекомендации по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов, некоторые указания в нормативно-правовых актах регламентирующих действия должностных лиц, а также предусматривающих определенную тактику действий, просто-напросто изжили себя временем, и нуждаются в обновлении.

Таким примером может послужить тактика действий при обнаружении подозрительного предмета, в здании суда или здании органов принудительного исполнения. Шаблонным действием в данном случае следует указать неприменение средств мобильной связи вблизи подозрительного предмета, такое указание в инструкциях существует не только у приставов, но и в других ведомствах. Данный пункт можно назвать пережитком прошлого, в том числе и действия о нахождении сотрудника вблизи подозрительного предмета, чтобы исключить попытку проникновения случайных лиц. В таком случае жизнь сотрудника подвергается непосредственной угрозе; если изучить, какой радиус действия у взрывчатых веществ и устройств, то подобное решение приносит больше вреда, чем пользы, и не должно отражаться ни в одной инструкции и ни одних методических рекомендациях по действиям, связанным с выявлением

подозрительных предметов. Если развивать тему в этом ключе, то можно предложить использование пожарной сигнализации с целью оповещения, проведения эвакуации, расстановки оцепления на безопасном для сотрудников расстоянии с учетом плана здания, во избежание паники необходимо сообщить о легком задымлении в здании.

При исполнении служебных обязанностей, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, сталкиваются с различными штатными и внештатными ситуациями, от того какая именно будет предпринята тактика действий судебным приставом, может многое зависеть. Обновление нормативно-правовой базы, акцент на психологической подготовке сотрудников, и оптимизации процесса организации по предметам специальной подготовки повысит эффективность службы в целом.

Можно прийти к выводу, что, изучив более детально, каким образом судебные приставы взаимодействуют с другими ведомствами по отработке действий связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций, можно будет выделить проблемы, которые существуют по отработке слаженности таких действий.

3.3 Межведомственное взаимодействие судебных приставов с правоохранительными органами

Взаимодействие органов принудительного исполнения Российской Федерации с другими органами государственной власти, оказывает прямое влияние на эффективность восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, как граждан, так и организаций. С этой целью служба судебных приставов на постоянной основе взаимодействует и заключает соглашения с различными органами государственной власти.

Законодательная база органов принудительного исполнения предусматривает тесное взаимодействие с органами внутренних дел, в частности с судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов это выражается в установленной законом обязанности, связанной с осуществлением конвоирования или охраной лиц, содержащихся под стражей, по вопросам охраны и безопасности конвоируемых лиц [32].

Приказ Минюста РФ № 384 «Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов» определяет в общих чертах порядок взаимодействия судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и конвойного подразделения осуществляющих охрану лиц содержащихся под стражей. Административный регламент предусматривает разработку старшим судебным приставом плана совместных действий, который согласовывается с председателем суда, председательствующим судьей в судебном заседании и старшим конвойного подразделения [21].

Далее согласованный план доводится до сотрудников осуществляющих конвоирование и судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, проводится инструктаж, повторяются обязанности должностных лиц и перечень действий при несении службы. Обсуждаемый административный регламент вступил в силу с 2006 года и

активно используется службой в методических рекомендациях по настоящее время. Такой подход в нынешних реалиях расходится с теми обстоятельствами, которые существуют в службе [40].

Например, старший судебный пристав разрабатывает, согласовывает план, устанавливает места несения службы судебными приставами, осуществляет за ними контроль, проводит инструктаж, физически же это просто невозможно участвовать в таком количестве проводимых мероприятий одному человеку, отсутствует четкое разграничение обязанностей с учетом имеющихся штатных должностей в органах принудительного исполнения.

Ранее у старшего судебного пристава существовало два заместителя, один по работе с исполнительным производством, а второй по направлению обеспечения установленного порядка деятельности судов и дознанию, а после передачи дознания в ведение начальника структурного подразделения, заместителей по линии обеспечения установленного порядка деятельности судов упразднили. Была введена должность старшего смены на объекте – судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Следует сделать вывод, что из-за служебной загруженности старшего судебного пристава, почти все вопросы по связанные с организацией службы судебными приставами в зданиях, помещениях судов, следовало бы передать старшему смены на объекте – судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Помимо этого, судебные приставы могут обращаться за содействием к сотрудникам органов внутренних дел, органов миграционного учета, органов федеральной службы безопасности, органов, уполномоченных в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также к военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации.

В своей деятельности судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов чаще всего прибегают к помощи сотрудников органов внутренних дел, поскольку именно полицейские органы исходя из своего назначения, находятся ближе к населению, чем другие правоохранительные органы. Если изучить права, которые делегирует государство своим сотрудникам различных ведомств, то можно с уверенностью сказать, что они дополняют друг друга на законодательном уровне. В компетенции органов внутренних дел присутствует проведение оперативно-розыскных мероприятий, обязанность по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, ведение дознания и предварительного следствия, из всего этого вытекает потребность у службы судебных приставов во взаимосвязи с ними. Из-за того, что органы принудительного исполнения не наделены правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, необходимость взаимодействия с органами внутренних дел как-никогда актуальна [30].

Частым случаем на практике, является уклонение обвиняемого лица от явки по вызову в суд по уголовному делу, после чего судом решается вопрос о мере процессуального принуждения в виде принудительного привода, но это решение не способно быть исполнено, если лицо злостно укрывается от правосудия и органов принудительного исполнения. Только при объявлении лица в розыск или раннем взаимодействии с органами внутренних дел, такое решение возможно исполнить. Обширным уровнем данных на административных участках обладают участковые уполномоченные, они способны оказать реальное содействие и судебному приставу-исполнителю и судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Наряду с сотрудниками полиции, в этом же направлении осуществляется взаимодействие с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции. Поскольку гуманизация является одной из главных задач Российского правосудия, суды при вынесении приговора по уголовному делу, стараются назначить менее строгое наказание. Надзор за отбыванием уголовного

наказания осуществляет федеральная служба исполнения наказания, и как показывает практика, уголовно-исполнительная инспекция часто обращается в суд с целью заменить наказание в порядке статьи 397 УПК РФ. Информация, которой владеют сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, также помогает судебным приставам по обеспечению установленного порядка деятельности судов обнаружить и доставить лицо в суд [45].

У каждого ведомства имеется свое назначение, объединение их возможностей способствует реализации мер направленных на предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций. Задача по предотвращению чрезвычайных ситуаций в зданиях, помещениях судов, а также зданиях, помещениях занимаемых органами принудительного исполнения, непосредственно возлагается на службу судебных приставов, из этого следует сделать вывод о заинтересованности ФССП России в проведении ежемесячных тренировок по предотвращению различного рода чрезвычайных ситуаций.

Проведение ежемесячных тренировок по координации и слаженности действий сотрудников при возникновении чрезвычайных ситуаций, а также проверка уровня готовности к их предотвращению имеет нормативно-правовое закрепление, однако в этом плане, иные службы не заинтересованы.

В настоящее время у службы судебных приставов заключено свыше двадцати пяти соглашений с различными государственными органами, по той или иной деятельности, но, к сожалению, отсутствует межведомственное Соглашение, которое находило бы свое правовое закрепление в области противодействия чрезвычайным происшествиям и их урегулированию.

Очевидно, что в каждом ведомстве, будь это органы внутренних дел или государственные медицинские учреждения, нагрузки на ту или иную структуру предостаточно, и тратить время на проведение узкоспециализированных занятий, руководство этих ведомств не считает целесообразным и не воспринимает всерьез. Такое видение ситуации

обязывает органы принудительного исполнения стараться взаимодействовать на территориальном уровне по этому направлению.

Должностные лица структурного подразделения органов принудительного исполнения совершенствуют навыки по антитеррористической безопасности зданий, помещений органов принудительного исполнения и зданий, помещений судов. Составляются планы мероприятий направленных на обеспечение антитеррористической защищенности объектов, проводятся дополнительные занятия с сотрудниками территориального органа по выработке действий связанных с возникновением чрезвычайных ситуаций, проведение тренировок совместно с МЧС, сотрудниками органов внутренних дел, скорой медицинской помощи и другими ведомствами. Процесс обеспечения антитеррористической защищенности объектов, происходит путем проведения мероприятий, среди которых присутствует назначение ответственного лица за антитеррористическую защищенность объекта, подготавливаются, издаются и знакомятся сотрудники отделения с инструкциями по действиям в случае возникновения угрозы террористического акта [24]. Старшим смены на объекте – судебным приставом по ОУПДС оформляются и размещаются на объекте стенды, наглядные пособия по антитеррористической защищенности объектов. Проводится обучение сотрудников и работников по действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозой совершения или совершении террористических актов [52].

Разрабатывается система оповещения сотрудников и работников о возникновении на объекте чрезвычайной ситуации и порядок действий по ее ликвидации, взаимодействие по информированию с оперативными службами территориальных органов, органов местного самоуправления о возникших угрозах террористического акта. Кроме этого разрабатываются памятки работников и сотрудников объекта при действиях при ЧС.

Также обновляется план оповещения на объекте в него входит: схема вызова работников, в должностные обязанности которых входит участие в

мероприятиях по предотвращению или устранению последствий внештатных ситуаций; инструкции работникам по действиям при возникновении внештатных ситуаций; план эвакуации; сигналы оповещения.

Можно прийти к выводу, что действующая нормативная база очень сильное внимание акцентирует на действиях судебных приставов при попытке проникновения (проникновении) нападении вооруженных лиц; при обнаружении подозрительных предметов, похожих на взрывные устройства; при захвате заложников; при совершении подрыва взрывного устройства; при применении опасных (биологических, химических и радиоактивных) веществ. Также регулируется механизм профилактики и выработки действий, направленных на ликвидацию последствий подобных чрезвычайных ситуаций.

Мы считаем, что в проведении тренировок, темой которых является отработка совместных действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в зданиях судов, зданиях органов принудительного исполнения, должны быть заинтересованы и подотчетны все специальные службы, в чьей компетенции находится обеспечение безопасности населения и охрана здоровья, а не только органы принудительного исполнения.

Заключение

Органы принудительного исполнения Российской Федерации имеют позади огромный исторический путь, начиная с древних времен и по настоящее время. За все время существования этого института произошла масса изменений, в их числе является отнесение к судебным и полицейским органам, а также полное упразднение на некоторый период времени. Но обстоятельства, с которыми сталкивается государство и общество, способствовали их восстановлению и изменению. Однако, несмотря на то, какие бы не происходили реформы, ряд основных функций службы не подлежал изменениям. А именно исполнение судебных актов, актов иных органов государственной власти, розыск имущества должников и обеспечение установленного порядка деятельности судов.

В соответствии с установленным законодательством правами и обязанностями должностных лиц ФССП России, существует три основных направления деятельности этого института.

К первому направлению деятельности относится работа судебных приставов-исполнителей по принудительному исполнению актов, основной задачей которых является предпринимать меры по полному, правильному и своевременному исполнению исполнительных документов. Когда поднимается тема проблематики связанной с ФССП России, работа судебных приставов-исполнителей является самым актуальным предметом обсуждения в обществе и научных кругах, это обуславливается спецификой исполняемых функций по этому направлению, сопровождающейся частыми изменениями законодательства, затрагивающими различные сферы жизни.

Второе направление деятельности органов принудительного исполнения Российской Федерации представляет обеспечение установленного порядка деятельности судов. По мнению большей части населения нашей страны, судебные приставы, обеспечивающие установленный порядок деятельности судов, ограничены одной обязанностью

– осуществление охраны зданий, помещений судов или зданий, помещений занимаемых органами принудительного исполнения. Однако функции, исполняемые данной категорией должностных лиц, ни разу не уступают по значимости исполнению судебных актов и актов других органов. В обязанности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов входит не только охрана судов и структурных подразделений ФССП России, но и осуществление привода лиц уклоняющихся от явки по вызову в суд, к судебному приставу-исполнителю, дознавателю службы судебных приставов. В перечень обязанностей также входит препровождение иностранных граждан и лиц без гражданства до пункта временного содержания и пункта пропуска через государственную границу, обеспечение безопасности должностных лиц органов принудительного исполнения и граждан, находящихся в судебных помещениях. Кроме того, именно судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов проводят комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера, в том числе, по направлению антитеррористической защищенности объектов.

Третьим направлением деятельности службы является организация дознания по уголовному производству. Подследственность статей уголовного кодекса РФ в ФССП России, носит исчерпывающий характер, и возможно в ближайшем будущем дознание упразднится и будет передано в другие органы, а производство будет связано с тесным взаимодействием со службой судебных приставов, поскольку федеральные законы в отношении органов исполнительной власти предполагают такой порядок вещей. Статистика говорит о том, что сам по себе объем возбуждения уголовных дел по ст. 177; ч.1 ст, 294; ч.1 ст, 297; ч.1 ст. 311; ст. 312; ст. 315 УК РФ снижается, в настоящее время возбуждается в основном производство лишь по 157 статье УК РФ.

С учетом разнообразия функций, возлагаемых на ФССП России и различных изменений этого института, проблемы правового регулирования в органах принудительного исполнения, с уверенностью относятся к группе малоизученных областей. А сам вопрос определения административно-правового статуса должностных лиц ФССП России и проблемы связанные с реализацией полномочий, становится все более актуальным для изучения.

Исходя из обзора нормативно-правового регулирования, можно прийти к выводу о том, что существует необходимость четкой проработки нормативно-правовых актов. Существует масса условий, которые определяются правовыми нормами, и в свою очередь, такие условия препятствуют реализации полномочий судебных приставов. Обсуждаемая тема действительно малоизученна, несмотря на попытки специалистов в области юриспруденции провести анализ нормативно-правового регулирования соответствующей службы. Это характеризуется малым количеством научных работ, редким проведением авторами сравнения между тем, что было до реформы, и тем, что уже в ней существовало.

Если вникнуть в смысловую нагрузку словосочетания административно-правовой статус, то приставка «административный» дает понять, что должностное лицо имеет властные полномочия, публично-правовой интерес и вертикально упорядоченную структуру служебных правоотношений.

Следует указать и то, что юридическая ответственность представляет составную часть административно-правового статуса, который ни в коей мере не уступает по важности правам и обязанностям должностных лиц, напротив имеет тесное взаимодействие с ними. Исходя из повышения уровня правовой и социальной защиты судебных приставов, следует сделать вывод, о том, что комплекс предоставляемых государством гарантий для сотрудников органов принудительного исполнения в настоящее время на ином уровне, по сравнению с тем, какие гарантии были установлены на государственной гражданской службе. Это один из основных аспектов, который делает службу

привлекательной для молодых специалистов и тем самым, улучшает эффективность системы принудительного исполнения Российской Федерации. Таким образом, административно-правовой статус судебных приставов с включением дополнительных социальных и материальных гарантий деятельности, стал идентичен административно-правовому статусу сотрудников других ведомств, таких как органы внутренних дел, служба исполнения наказания и так далее.

Административно-правовой статус судебного пристава следует определить, как фактическое положение в обществе, выраженное в объективном праве, посредством компетенции, законных интересов, гарантий и юридической ответственности при выполнении государственных функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Вопрос организации специальной подготовки в органах принудительного исполнения, один из важнейших аспектов службы, которому следует уделить гораздо больше внимания и выделить как отдельную изучаемую тему в научных кругах, однако в настоящем исследовании, он является составным элементом, связанным с проблемой реализации полномочий и статусом органов принудительного исполнения.

При исполнении служебных обязанностей, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, сталкиваются с различными штатными и внештатными ситуациями, от того какая именно будет предпринята тактика действий судебным приставом, может многое зависеть. Обновление нормативно-правовой базы и оптимизации процесса организации по предметам специальной подготовки повысит эффективность службы в целом.

Изучив более детально, каким образом судебные приставы взаимодействуют с другими ведомствами по отработке совместных действий в зданиях, помещениях органов принудительного исполнения и зданиях, помещениях судов можно сказать, что в проведении тренировок, темой которых является отработка совместных действий в случае возникновения

чрезвычайных ситуаций в зданиях судов, зданиях органов принудительного исполнения должны быть заинтересованы все специальные службы, в чьей компетенции находится обеспечение безопасности населения и охрана здоровья, а не только органы принудительного исполнения.

В ходе настоящего исследования была рассмотрена нормативно-правовая база органов принудительного исполнения, а также проблемы правового регулирования деятельности, в области обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов. Изучены нормативно-правовые акты различных уровней, связанные с реализацией полномочий сотрудниками органов принудительного исполнения, проведен сравнительно-правовой анализ с деятельностью органов внутренних дел, как со структурой представляющей правоохранительные функции в чистом их виде. В качестве примера была рассмотрена деятельность судебных приставов при осуществлении принудительного привода и обеспечении безопасности в ходе исполнительных действий. Наличие существующих проблем на практике, неразрывно связано с пробелами правового регулирования, даже с учетом того, что институт судебных приставов, не так давно стал относиться в государственной службе иного вида и нормативно-правовая составляющая стремится к единообразию правовых норм и правильному их применению.

Также с учетом толкования правовых норм и практическим исполнением возложенных обязанностей на должностных лиц, выявлены проблемы и предложены способы их устранения. Внесение изменений в статьи 11, 15, 17, 18 федерального закона № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения» представляется как основное решение по изучаемому вопросу. В качестве мер, направленных на достижение единообразия и более четкой проработки соответствующих условий функционирования судебных приставов, необходимо также внести изменения в Приказ ФССП России от 05.07.2021 № 360 «Об утверждении Положения о

специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов» в части организации огневой подготовки сотрудников.

Изменения в статьи 17.3 и 17.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, позволят избежать проблем с квалификацией из-за схожего состава административного правонарушения должностным лицам и вытекающих из этого вопросов при рассмотрении дел судом.

Подводя итоги данного исследования, можно сказать, что поставленные задачи выполнены в полном объеме. Представление об органах принудительного исполнения у субъектов общественной жизни в основном обуславливается тем, что с исполнительным производством общество чаще сталкивается. Важно подчеркнуть, что имеется необходимость публичного обозрения результатов работы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, это в свою очередь будет создавать публичный интерес, в том числе активно обсуждаться в научном сообществе. Это позволит всесторонне и объективно подойти к изучению этого направления, что в свою очередь приведет к положительным изменениям в нормативно-правовом регулировании службы.

Рассмотрены основания реформирования службы судебных приставов, изучены аспекты, составляющие административно-правовой статус должностного лица службы судебных приставов, проведен анализ правовых основ регламентирующей деятельность сотрудников органов принудительного исполнения, выявлены проблемы связанные с нормативно-правовым регулированием и реализацией полномочий судебными приставами. Обзор нормативно-правового регулирования, указывает на потребность более детальной проработки существующих в данном отношении нормативно-правовых актов, что окажет благоприятное влияние на институт органов принудительного исполнения в российском государстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахмедов А.Ф. Новые функции Федеральной службы судебных приставов: Проблемы практики // Образование и право, 2021. № 3. С. 163-167.
2. Аврамцев В. В., Психологическая характеристика профессиональной деятельности и личности судебного пристава. Проблемы исполнения судебных решений // Сборник статей отв. ред. С.П. Гришин. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. Вып.1, 2018. 148 с.
3. Административно-правовой статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Вестник Саратовской государственной академии права, 2016. - № 4(49). С. 56-57
4. Алехин А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России, вторая часть: Учебник для юридических вузов, М. : Зерцало, 2018. 480 с.
5. Амиров Д . С. Права и обязанности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Автореф...дис. канд. юрид. наук. – М.: 2007, 20 с.
6. Гришин, С. П. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов / С. П. Гришин и другие. М. : Норма, 2019. 478 с.
7. Гусева, Т. А. Новая система и структура органов исполнительной власти / Т. А. Гусева, Л. Е. Чапкевич. М. : Норма, 2019. 194с.
8. Дмитриев Ю. А. Правоохранительные органы. Учебное пособие // Академия, 2017. 304 с.
9. Журавлев, С. Ю. Тактико-специальные аспекты деятельности судебного пристава. Проблемы исполнения судебных решений: Сборник статей / отв. ред. С. П. Гришин. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. Вып.1, 2018. 148 с.
10. Ивков Д.П. Некоторые проблемы обеспечения установленного порядка деятельности судов // Молодой ученый. № 47 (389), 2021. С. 191-193.

11. Ишеков К. А., Дорогин Р. В. Органы принудительного исполнения в Российской системе государственной власти: эволюция, состояние, перспективы развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 4 (45), 2021. С. 116–124.
12. Ковтун Н. Н. Обеспечение установленного порядка деятельности судов: реалии и перспективы // Проблемы исполнения судебных решений: Сб. статей / отв. ред. С. П. Гришин. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия. Вып.1, 2018. 148 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Левенко С. Ю. Становление судебных приставов по ОУПДС службы судебных приставов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. № 2, 2018. С. 82-83.
16. Магомедов Б. М. Учебно-методические материалы для судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Северо-Кавказский филиал РПА Минюста России. Махачкала, 2019, 280 с.
17. Методические рекомендации по проведению ежедневных инструктажей судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов перед заступлением на службу. Электронный ресурс - <https://base.garant.ru/70183266/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения 02.02.2023)
18. Настольная книга судебного пристава: Справочно-методическое пособие. / Под ред. Яркова В. В. – М.: БЕК, 2018. 708 с.

19. О государственной службе судебных приставов: вопросы теории, законодательства и его совершенствования // Саратовский юрист, 2018. № 12. С 481-486.

20. Пак В.А. Сравнительно-правовой анализ истории развития службы судебных приставов в России как органа обеспечения установленного порядка деятельности судов // Сибирский юридический вестник, 2021 № 4 (55). С 23-27.

21. Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов: Приказ Минюста РФ от 27.12.2006 № 384. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

22. Определение Конституционного суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2994-О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70853714/> (дата обращения 09.01.2023).

23. Постановление Правительства РФ от 03.06.2020 № 806 «О порядке медицинского обеспечения сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в органах принудительного исполнения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fssp.gov.ru/2687043/> (дата обращения 09.01.2023).

24. Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 1552 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации и формы паспорта безопасности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/74703540/> (дата обращения 09.01.2023).

25. Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления

его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.garaNot.ru/12161120/> (дата обращения 09.01.2023).

26. Постановление Верховного суда РФ от 5 октября 2020 г. №5-АД20-88 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/posta№ovle№ie-verkhov№ogo-suda-rf-ot-05102020-№-5-ad20-88/> (дата обращения 09.01.2023).

27. Постановление Верховного суда РФ от 25 сентября 2021 г. №32-АД21-8-К1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/posta№ovle№ie-verkhov№ogo-suda-rf-ot-25092021-№-32-ad21-8-k1/> (дата обращения 09.01.2023).

28. Постановление мирового судьи Шалинского судебного района Свердловской области от 02.10.2020 г. № 5-521/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://shal.svd.msudrf.ru> (дата обращения 16.11.2022).

29. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях // Амелин Р.В., Добробаба М.Б., Капитанец Ю.В., Капитанец М.Э., Мильшина И.В., Мошкина Н.А., Плещева М.В., Чаннов С.Е., Чистякова Л.В. – М.: Юрист, 2019. 1120 с.

30. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под. ред. В.П. Божьева. Спарк, 2019. 340 с.

31. Пресс-служба УФССП России по Тамбовской области статья о чрезвычайном происшествии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://r68.fssp.gov.ru/№ews/docume№ot21417585/> (дата обращения 02.03.2023).

32. Приказ Министерства юстиции РФ и МВД России от 18 октября 2018 г. № 216/689 «Об утверждении Положения о взаимодействии

Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fssp.gov.ru/2578145> (дата обращения 02.03.2023).

33. Приказ Минюста России от 13.07.2016 №164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/71345810/> (дата обращения 01.09.2022).

34. Приказ ФССП России от 17.12.2015 № 596 «Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fssp.gov.ru/2258183> (дата обращения 01.09.2022).

35. Приказ ФССП России от 05.07.2021 № 360 «Об утверждении Положения о специальной подготовке в Федеральной службе судебных приставов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://fssp.gov.ru/prikaz_fssp_rossii_360/ (дата обращения 01.09.2022).

36. Приказ ФССП России от 21 мая 2021 г. № 248 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.garaNet.ru/products/ipo/prime/doc/400764608/> (дата обращения 01.09.2022).

37. Приказ ФССП России от 30.04.2020 № 375 «Об утверждении Положения о Главном управлении Федеральной службы судебных приставов по Свердловской области». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fssp-rossii-ot-30042020-№-375-ob-utverzhdennii/> (дата обращения 01.09.2022).

38. Приговор Свердловского областного суда от 02.02.2021 г. № 2-11/2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru/> (дата обращения 09.01.2023).

39. Равнюшкин А.В., Рыдченко К.Д., Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. №3. С. 1-6

40. Сборник инструктивных и методических материалов судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Екатеринбург: 2020. 50 с.

41. Скабелин С.И. Обоснованность использования термина «достаточные основания» // Евразийская адвокатура, 2016. № 3(22), С. 82-86

42. Сведения о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов, по направлению ООУПДС в 2020 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fssp.gov.ru/2731798/> (дата обращения 17.01.2023)

43. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Учебно-практическое пособие / отв. ред. Гришин С.П. – М.: БЕК, 2018. 333 с.

44. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

46. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)// Электронный ресурс - <https://fssp.gov.ru/pd2> (дата обращения 01.09.2022).

47. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 № 328-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

48. Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21.07.1997 № 118-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

49. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

50. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

51. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант плюс: справочно-правовая система (дата обращения 15.05.2023)

52. Черников В.В. Органы охраны правопорядка: судебная система, правоохранительные органы, специальные службы, негосударственные правоохранительные организации – М.: Проспект, 2018. 736 с.